

Лу Тинхань оставался безэмоционален. Даже самый гениальный психолог-физиогномист не заметил бы никаких изменений в выражении его лица.

Генерал Лу не любил общение. За свою 10-летнюю карьеру Смотрителя бездны он оттолкнул многих людей. А если ещё учесть скорость его совершенствования и продвижения по карьерной лестнице - как ракета, летящая сквозь облака, - то неудивительно, что многие боялись генерала. Он не беспокоился о связях: у него было всего несколько близких друзей, и этого было достаточно. Многие люди знали, что у него были хорошие отношения с Янь Сяннанем, но мало кто из них был способен выразить ему соболезнования.

После смерти Янь Сяннаня лишь его подчинённые выразили соболезнования, а Су Эньци просто сказал утешительные слова: "Капитан Янь умер достойной смертью". Это была всего лишь пара предложений, и больше о гибели капитана Яна не упоминалось.

В эти дни самопожертвование было обычным явлением.

Все они знали, что Лу Тинхань не нуждался в утешении. Он был подобен острому клинку, разрезавшему врага с максимальной точностью. Он пережил столько лет расставания с друзьями и близкими. Вместо того, чтобы говорить, что изменения коснулись его, лучше сказать, что они снова и снова закаляли его характер. Никто и никогда не говорил ему так серьёзно: "Если тебе грустно, ты можешь обнять меня и поплакать".

- Что такое? - спросил Ши Юань, когда генерал Лу так ничего и не ответил. - Ты можешь обнять меня и поплакать или же подержать мой хвост и поплакать тайком. В общем, ты можешь плакать, как хочешь.

- Тебе так хочется увидеть, как я плачу? - генерал Лу наконец подал голос.

- Тебе не будет так грустно, если ты поплачешь, - рассудительно ответил мальчишка.

- А ты когда-нибудь плакал? - спросил его мужчина.

- Всего один раз.

- И почему ты плакал?

- Ах, потому что... эй, я тебе не скажу! Не меняй тему.

- Ши Юань, тебе не нужно об этом беспокоиться, со мной всё в порядке, - улыбнулся Лу Тинхань.

Ши Юань снова посмотрел на выражение его лица, но так ничего и не увидел. Ему пришлось

признать, что его предложение провалилось, и он сказал:

- Ну, если тебе захочется поплакать, просто приходи ко мне.

Свет был выключен, и в комнате было темно и тихо. Лишь шторы развевались на ночном ветру.

- Лу Тинхань, что ты собираешься делать завтра? - спросил Ши Юань.

- У меня назначена встреча кое с кем.

- Ты же только что вернулся, не хочешь немного отдохнуть?

- Ситуация неотложная, и нам нужно многое сделать, поэтому мы должны поторопиться, - пояснил Лу Тинхань. - Жареная спаржа, которую я обещал поесть с тобой... придётся подождать ещё немного.

Ши Юань замолчал. Вскоре после этого он вместе с одеялом перекатился в объятия Лу Тинханя.

- Я действительно не... - беспомощно начал Лу Тинхань.

- Но Лу Тинтин может захотеть погрустить, - Ши Юань обнял Лу Тинханя и опустил голову ему на плечо, его мягкие чёрные волосы потёрлись о подбородок мужчины. - Сейчас мне не нужен Лу Тинхань, я хочу послушать Лу Тинтина.

Лу Тинхань на мгновение замер, опустил глаза и спросил:

- И что ты хочешь услышать?

- Я всегда тебе рассказываю обо всём, что со мной происходит. А ты редко говоришь о себе. Я хочу услышать твою историю, - сказал Ши Юань. - Любая история хороша.

На этот раз Лу Тинхань долго молчал. Спустя долгое время, когда Ши Юань решил, что тот уже спит, он вдруг услышал, как генерал Лу сказал:

- ... Мы с Янь Сяннанем встретились в первый день учёбы в военной школе.

Ши Юань тут же наострил уши.

- После того как я зарегистрировался, я пошёл в общежитие, и он был там один. Он спросил

меня, хочу ли я пойти за военной формой. У нас с ним сложились хорошие отношения. Позже я досрочно закончил учёбу и стал Смотрителем. А он после окончания учёбы остался на аванпосту, и мы всё время поддерживали связь.

Ши Юань долго ждал, но Лу Тинхань больше ничего не говорил.

- И это всё? - не выдержав, спросил юноша.

- Вот и всё, - ответил Лу Тинхань. - Вот и вся история, и она закончилась.

- Это слишком просто, без всякого сюжета, - пожаловался Ши Юань. - Похоже, ты не умеешь рассказывать истории. По крайней мере, не так хорошо, как я.

- Ты наконец-то это понял.

- Неужели тебе больше нечего рассказать?

- Нечего, - Лу Тинхань сделал паузу. - Но если ты так настаиваешь, то я могу добавить, что в тот день светило яркое солнце.

Солнце ярко светило в день их первой встречи в военном училище. Его тёплые лучи пробивались сквозь ветви старого дерева, что росло за окном общежития, и освещали комнату, добавляя ей живых красок.

Отец генерала Лу - Лу Чжунь - умер в том году, а мать - Юй Цинмэй - была занята проектом Бездны №0, поэтому Лу Тинхань в одиночестве пришёл в военную академию. Он втащил свой багаж в ворота, миновал статую генерала-основателя академии, прошёл по тропинке, засаженной деревьями, и увидел в конце дороги неприметное тёмно-серое общежитие.

В коридоре пахло дезинфицирующим средством, за окном ярко светило солнце, а лица первокурсников были взволнованными и ошеломлёнными. Янь Сяннань сидел на кровати у окна: он удивлённо поднял глаза и сказал:

- Наконец-то хоть кто-то здесь! Дружище, хочешь пойти за военной формой?

Вот как они познакомились.

Это было слишком давно. Если бы не вопрос Ши Юаня, Лу Тинхань и не вспомнил бы об этом. По словам Су Эньци, Лу Тинхань с детства был "чрезвычайно целеустремлённым". Он всегда знал, чего хочет: от изучения эзотерических книг в молодости до походов на тренировочную площадку и обратно посреди ночи в одиночку, до упрямого становления Смотрителем и подписания закона об эвтаназии, несмотря ни на что... Казалось, ничто не могло его

остановить.

Он не испытывал ностальгии и был сосредоточен на движении вперёд. Воспоминания были для него слишком большой роскошью.

Такой вопрос ему задали впервые. Ши Юань находился в его объятиях, слегка приподняв лицо, ожидая его ответа.

Если постараться, то можно вспомнить лица учеников: А Ти, который всегда самокритично относился к себе; старина Мэн, который был весельчаком; Шань Цзы, который дважды провалил экзамен по военному руководству... Можно вспомнить и теоретические занятия, которые казались бесконечными, и полевые тренировки под проливным дождем, и ближний кулачный бой... Спустя много лет все эти люди разошлись кто куда: кто-то оказался в роскошных погонах, а кто-то спал вечным сном под звуки погребального колокола, и у каждого из них была бурная жизнь.

Но в эту ночь, в этот момент все его сокурсники снова ожили. Ожил молодой мальчишка Янь Сяннань с яркими глазами. И ожил солнечный свет в тот день, похожий на бочонок с вкусным и насыщенным тёплым вином.

- Светило яркое солнце, - посмотрел на него Ши Юань, - И что потом?

- Вот и всё.

Ши Юань: ???

- Спасибо, что задал мне этот вопрос, - искренне поблагодарил его Лу Тинхань.

- За что ты меня благодаришь?

- Ты напомнил мне о том времени.

- Ну, если честно, я совсем не понял твою историю... Я просто хочу тебя порадовать. Ты стал счастливее?

- Угу.

- Это хорошо, - Ши Юань был немного удивлён. - Но из тебя действительно ужасный рассказчик... - он пробормотал ещё несколько слов тихим голосом и заснул.

В прошлом Ши Юань нечасто занимал кровать Лу Тинханя, и всё время спал на своей

половине. Он хотел спать вместе с Лу Тинханем, как те монстры, сбившиеся в кучу в своих гнёздах, но Лу Тинхань всегда держал личную дистанцию, и если Ши Юань подбирался слишком близко, он перекатывал его на другую сторону кровати. Короче говоря, хоть они и спали на одной кровати, но это всё равно, что они спали отдельно.

Но эта ночь была другой.

Ши Юань как раз был между сном и явью, когда Лу Тинхань, казалось, обнял его. Это движение было очень лёгким, а прикосновение почти незаметным, что заставило Ши Юаня подумать, что это была иллюзия.

На следующее утро, когда он проснулся, Лу Тинхань уже успел встать, переодеться, зарядить пистолет и собирался выйти из дома.

- Неужели ты не можешь взять выходной? - спросил Ши Юань. - Или хотя бы полдня.

- Это зависит от ситуации, ничего не могу гарантировать, - сказал Лу Тинхань. - Ты можешь поспать ещё немного.

И он ушёл.

"Зависит от ситуации" звучит не очень обнадеживающе. Мой человек тактичен и не любит много говорить.

— Запись в "Дневнике наблюдений за своим человеком" Ши Юаня.

Ши Юань послушно приступил к работе. Чрезвычайная ситуация миновала, и он вернулся в театр. После неоднократных сигналов тревог дела театра становились всё труднее. Многие актёры, работающие по совместительству, ушли в отставку, и Цинь Лоло снова начала набирать сотрудников.

Сегодня в зале никого не было, поэтому она сидела, скрестив ноги, в среднем ряду зала, положив блокнот на спинку переднего сиденья, и что-то раздражённо писала.

- Что вы делаете? - подошёл к ней Ши Юань.

- Пишу объявление о наборе персонала, - ответила Цинь Лоло. - Нам всё ещё нужны три дополнительных актёра.

- Их так трудно найти?

- Да. Деньги - это одно, но аудитория в наши дни, должно быть, очень мала, поэтому у них нет мотивации, - вздохнула Цинь Лоло. - Не волнуйся, труппа пережила и более трудные времена. В пиковый период труппа не выступала по шесть-семь лет, но благодаря леди Изабелле мы не распались. На этот раз мы тоже сможем пройти через это испытание, - она посмотрела на Ши Юаня и внезапно улыбнулась. - Если постановки действительно прекратятся, возможно, ты сможешь найти лучшую работу с гораздо более высокой почасовой ставкой.

- Я пришёл в театр не ради денег.

- Да, точно, - Цинь Лоло накрутила прядь волос на палец. - Не может быть, чтобы у тебя с твоим Лу Тинтинем не было денег. Кстати говоря, кажется, я так и не спросила тебя, почему ты хочешь играть в театре?

Ши Юань рассказал ей историю Се Цяньмина и показал ей кулон из волчьего клыка:

- Он дал мне это.

- ...Так вот оно что, - в изумлении воскликнула Цинь Лоло. - Он уже мёртв. Чэн Ювэнь знает об этом?

- Знает. Я рассказал ему.

- Вот как, - пробормотала женщина. - Вот и всё.

Она неосознанно поцарапала бумагу ручкой и снова посмотрела на сцену. С этого ракурса было отлично видно каскад зрительских сидений из красного бархата и обширную сцену. Она вдруг внезапно спросила:

- Ши Юань, ты знаешь, что в прошлом во время представлений здесь был полный зал зрителей?

- Я смотрел видео, там было много зрителей.

- Увидеть это своими глазами - это другое дело, - сказала Цинь Лоло. - Я не застала самый благополучный период, но незадолго до выхода леди Изабеллы на пенсию театр был полон людей. Все приходили на неё посмотреть. Когда я впервые увидела так много людей, я подумала, что было бы здорово, если бы так было всегда.

Её взгляд устремился куда-то вдаль, как будто она могла увидеть прошлое:

- Город Собрание ещё назывался "Сцена на пшеничном поле", а его опера и театр были известны по всему Альянсу. На выступления приходило бесчисленное число зрителей, и билет в последний ряд на место в дальнем углу стоял тысячи юаней. Можешь себе представить? В те времена перед театром стояла длинная очередь, и конца ей не было видно. Зрителям приходилось надевать строгие костюмы и длинные юбки, кожаные туфли и туфли на высоких каблуках. По обеим сторонам проспекта всегда горели фонари - даже ночью, и можно было увидеть мужчин в шикарных галстуках и жилетках с изысканными тёмными линиями. В темноте блестели женские серьги, а в воздухе пахло туалетной водой.

- Они все любили оперу и театр? - спросил Ши Юань.

- Большинство из них, да, - ответила Цинь Лоло. - Большинство людей любят искусство. Были и те, кто просто притворялся. Они держали в руках розы или красили губы красной помадой, чтобы выделиться из толпы... Но это неважно. Важно то, что театр будет открыт до тех пор, пока есть зрители. Выступления в то время были гораздо более захватывающими. В первом ряду театра сидели важные люди, от мастеров искусства до военных офицеров, знаменитостей и других больших шишек, чьи имена могли напугать людей до смерти. Они сидели на своих местах и ждали, пока погаснет свет. На сцене можно было увидеть самые изысканные декорации, зелёные деревья и красные цветы, уличные стены и многое другое, а актёры были одеты в лучшие в мире костюмы. А когда спектакль заканчивался, взрывалось море аплодисментов.

Ши Юань не мог представить такую великолепную и оживлённую сцену.

- Должно быть, это было очень хорошее время, - сказал он.

- Да, это было очень хорошее время, - Цинь Лоло на мгновение закрыла глаза, затем посмотрела на блокнот и на "объявление о наборе персонала". - Жаль, что мы не можем туда вернуться, - она снова улыбнулась. - Ох, зачем я тебе это рассказывала? Бесполезно об этом думать, нужно жить сегодняшним днём. Кстати, твоя толстовка уже здесь, она за кулисами, и не забудь после обеда развесить плакаты.

- Хорошо.

Ши Юань пошёл за кулисы, но по пути оглянулся на Цинь Лоло. Она сидела между пустыми местами для зрителей. Однажды она сказала, что актёрская игра позволяет миру увидеть её красоту. Сейчас в зрительном зале не было публики, только свет ламп над её головой мягко окутывал её тело - всё остальное было тусклым.

Ши Юань зашёл за кулисы и открыл коробку. Внутри лежала толстая коричневая толстовка с чиби-версией демона кипариса на груди и ярким театральным эскизом на спине. Толстовка была пошита на заказ. Они с Ся Фаном в основном отвечали за рекламу, и у каждого из них был нарисован свой персонаж. Эта идея пришла в голову Трейси, и она же нарисовала узор.

Она сказала, что толстовка поможет рекламировать и продвигать труппу "Дикая роза".

И хотя даже Ши Юаню было понятно, что Трейси просто хотела распечатать свой собственный рисунок, Цинь Лоло всё же согласилась на пошив двух предметов одежды. Если присмотреться, то по бокам толстовки можно было увидеть небольшие тёмно-зелёные треугольные выступы, похожие на иголки кипариса.

Ши Юань переоделся, несколько секунд посмотрел на себя в зеркало, а затем кончик его хвоста начал радостно покачиваться.

Ему нравились кипарисы. Он даже выбрал роль кипарисового демона, потому что рядом с бездной рос кипарисовый лес.

Ся Фан уже ждал его с плакатами на улице. Он был одет в белую толстовку с капюшоном. Они ходили по улицам и развешивали плакаты "Мученика", надеясь привлечь больше аудитории. Они занимались этим с 10 до 2 часов дня и настолько проголодались, что нашли придорожный ларёк, где можно было поесть.

Ши Юань заказал яичную лапшу с колбасой, политую соевым соусом и овощами. Вкус был очень хорошим. Ему так понравилась лапша, что он решил в следующий раз пригласить сюда Лу Тинханя.

К сожалению, цена снова выросла, и миска лапши теперь стоила 35 юаней, из-за чего его дневная зарплата почти закончилась.

Быть человеком – очень трудное дело, поскольку он зачастую оставался без гроша в кармане!

В лапшичной стоял старый телевизор, который вот-вот развалится, и звук у которого был ужасно скрипучим. Босс включил телевизор, чтобы посмотреть новости, но вскоре уснул. В новостях сообщили, что сегодня утром состоялась встреча председателя Альянса Чай Юннина и генерала Лу Тинханя. Они обсудили различные вопросы и сформулировали следующий курс действий на основе недавнего сражения по защите города.

Председатель Чай Юннин отметил, что в эти сложные времена все люди должны объединиться и работать сообща, чтобы преодолеть трудности...

Ши Юань не слушал, что было сказано после этого. Он размышлял. Оказалось, что когда он вчера попросил Лу Тинханя взять выходной, а тот ответил, что у него кое с кем назначена встреча, он имел в виду председателя Альянса!

Неудивительно, что у него не было времени.

Похоже, что в будущем его человек увидит и других важных шишек, и фраза: "Зависит от

ситуации" будет иметь ещё более безнадёжное значение.

Ши Юань подхватил палочками для еды овощи. Овощи были переварены и вялыми... как и он.

Не успел Ши Юань вернуться в театр, как его снова отправили раздавать листовки на перекрёстке. К счастью, большинство прохожих брали его листовки, и уже в 3:30 они все были розданы. Ши Юаню больше было нечего делать, поэтому он пораньше ушёл с работы.

Автобус в это время ходил редко, и до следующего рейса оставалось ещё полчаса. Юноша всё ещё был в "кипарисовой" толстовке с капюшоном и стоял у входа в театр, раздумывая, стоит ли ему пойти и сесть на автобусной остановке.

Прежде чем он успел об этом подумать, на его телефоне появилось новое сообщение от Лу Тинханя.

[Где ты?]

Каждый раз, когда Лу Тинхань задавал этот вопрос, он лично приезжал за ним. Это была неожиданная радость! Ши Юань удивился, а его глаза сразу загорелись:

[Я только что вышел с работы. Я у входа в театр.]

[Стой там и не двигайся.]

[Нужно обязательно стоять?]

[Можешь лечь.]

Но уже через несколько секунд Лу Тинхань, похоже, что-то понял, поскольку отправил ещё одно сообщение:

[Ши Юань, пожалуйста, присядь где-нибудь.]

Ши Юань послушно сел на скамейку у двери и подождал 20 минут, прежде чем на углу появилась чёрная машина и остановилась перед ним. За опущенным окном виднелись серо-голубые глаза Лу Тинханя.

- Садись в машину, маленький кипарис, - сказал он.

Автомобиль ехал по направлению к востоку от города, и вскоре позади них остались ряды домов.

- Я думал, у тебя нет времени, - сказал Ши Юань. - Разве тебе не нужно было с кем-то встретиться?

- Это была не важная встреча, поэтому я отказался, - спокойно ответил Лу Тинхань, как будто это был пустяковый вопрос.

- Это действительно нормально?

- Угу.

- Тогда куда мы едем? - Ши Юань был вне себя от радости.

- Узнаешь, когда мы приедем. Думаю, тебе понравится.

Через 40 минут машина проехала несколько блокпостов и остановилась на небольшой дороге. Когда Ши Юань вышел из машины, он увидел большое золотисто-жёлтое море, которому не было видно конца.

Дул ветер. Золотой цвет был ослепительным, а шум ветра был похож на рокот непрекращающихся волн. Вдалеке на тонких ножках стояли оросительные машины высотой в несколько этажей и распыляли водяной туман, рисуя несколько светлых радуг. Шестерни вращались, и вверх, к золотым облакам, вытягивались механические "руки", похожие на мифических существ.

Это было пшеничное поле.

Это было зернохранилище, которое поддерживало бесчисленное количество людей. Отсюда и возникло название этого старого южного города, и это была золотая кровь Альянса, которая непрерывно текла на протяжении сотен лет.

<http://bllate.org/book/14588/1294091>